

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ УЗБЕКСКОЙ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Адыгезалова Малика Надир гызы

PhD, доцент кафедры теории и практики русского языка

Анджжанского государственного института иностранных языков

Keywords: *литературно-культурное общение, азербайджано-узбекские литературные связи, драматическое искусство, оперное искусство, просветитель.*

Abstract: *В данной работе рассматриваются общие черты в произведениях узбекской и азербайджанской литературы, которые сложились под влиянием общих исторических, культурных и языковых факторов. Анализируются тематические и стилистические параллели, такие как внимание к национальным традициям, выражение философских взглядов и влияние устной народной поэзии. Также акцентируется внимание на роли вымышленных персонажей, которые олицетворяют борьбу и надежды представителей обоих народов. Работа подчеркивает важность межкультурного диалога и взаимовлияния, которые содействуют развитию литературы в этих странах. Основной целью является выработка представления о том, как общие культурные корни проявляются в литературных произведениях узбекских и азербайджанских авторов.*

С каждым годом все более крепнут узы дружбы между народами Азербайджана и Узбекистана. Они развиваются не только за счёт экономического и политического содружества, но и литературно-культурного общения.

Узбекский учёный Шерали Турдыев, исследовавший азербайджано-узбекские литературные связи, отмечает, что в начале XX века в различных

городах и провинциях Узбекистана на сцене ставились образцы азербайджанского драматического и оперного искусства.

Близость и родство отношений были настолько тесны, что приехавшие из Азербайджана просветители занимались подготовкой постановки произведений узбекских драматургов и их распространением в прессе Азербайджана.

Литературные взаимосвязи как один из факторов развития художественного мышления существует издавна. Результатом культурных связей узбекского и азербайджанского народов можно проследить в устном народном творчестве, в таких образцах лиро-эпических поэм, как «Кёр-оглы», «Тахир и Зухра», «Ашик Гариб», в обрядовых песнях, сказках, притчах и поговорках.

Богата конкретными фактами взаимосвязей и классическая литература этих народов. Развитие литературных связей двух народов закономерно, оно явилось результатом сложных исторических процессов.

Первый этап взаимовлияния и взаимообогащения братских литератур связан с именем великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви, жившего в XII веке. К этому времени установились, в основном, следующие характерные формы общения: взаимоотношения учителя и ученика среди крупных мастеров (например, взаимоотношение А.Навои с его последователями из Азербайджана), перевод произведений великих поэтов с оригинала на родной язык (например, Кутб перевёл на узбекский язык поэму Низами «Хосров и Ширин», Хорезми – дидактическую поэму «Сокровищница тайн», Огахи – лиро-эпическую поэму «Семь красавиц»).

В сатирическом журнале «Молла Насриддин», издававшийся просветителем Дж. Мамедкулизаде, часто публиковались статьи и фельетоны, освещающие жизнь, культуру узбекского народа. У журнала были свои корреспонденты в Узбекистане, от которых, по словам Мамедкулизаде, требовались три вещи: «правда, достоверность и художественность» [6;173].

Узбекский учёный С. Алиев в книге «Литературные связи и узбекская драматургия» писал о знакомстве узбекского народа с произведениями азербайджанских драматургов уже в 10-х годах прошлого столетия. По данным его исследований уже тогда произведения Г.Джавида получили широкую популярность.

Гафур Гулям в статье «Сабир Тахирзаде в нашем доме» писал: «Мы зачитывались журналами «Молла Насриддин», «Ялт-юлт», которые выписывал наш отец» [11;250]. Таким образом, журнал «Молла Насриддин» был одним из журналов, «весьма интересующих» не только старшее, но и молодое поколение узбекских писателей. Он оказывал положительное воздействие на творческую молодёжь. Под заметным влиянием «Моллы Насриддина» узбекские писатели обратились к сатире. «В начале своего творчества я проявлял благосклонность к юмору и сатире, – признавался Гафур Гулям. – Видимо, это объясняется влиянием на меня творчества Сабира Тахирзаде» [11;260].

Действительно, в ранней поэзии Г.Гуляма ощущается влияние сатирической школы «Моллы Насриддина». Примером может служить его сатирическое стихотворение «Мои мечты» («Муштум», 1924, №11).

Стой, ишан, покажи малость своё нутро(сущность)

Раз в жизни выскажи правду.

Эти строки как бы являются литературной реминисценцией стихотворения Сабира Тахирзаде, опубликованного в журнале «Молла Насриддин» 23 декабря 1908 года.

Эй, отшельник, давай разденемся догола.

Пусть народ увидит всю нашу сущность,

Нутро и сам судит о наших делах.

Сабир Абдулла говорил о том впечатлении, которое произвело на него творчество С.Тахирзаде: «В годы, когда увлекался сочинением сатирических стихов, я прочитал сатирический журнал, издаваемый в Азербайджане. Он послужил толчком в моём становлении как сатирика» [3].

«Молла Насриддин» оказал большое влияние и на появление узбекского сатирического журнала «Муштум». Народный поэт Узбекистана Гайрати в статье «Под его влиянием» писал: «В Узбекистане на страницах газет, в журнале «Муштум» стали появляться произведения, созданные под воздействием творчества Сабира. Поэты Г.Гулям, С.Абдулла, Хуршид и другие писали стихи, подражая Сабиру» [1]. Таким образом, острая сатира Сабира, его пламенные стихи сыграли определённую роль в развитии узбекской литературы.

Развитие литературы трудно представить вне литературных взаимосвязей, являющихся одним из решающих факторов обогащения национальной литературы новыми жанрами, формами. Известно, что «в Узбекистане в создании профессионального, европеизированного театра наряду с русским театром, большую роль сыграл и азербайджанский драматический театр, созданный под руководством Фатали Ахундова в 1850 году. Он оказывал существенное влияние на развитие искусства народов Востока» [18].

Общность в истории узбекской и азербайджанской культур закономерна. Она обусловлена духовной близостью художников, общими слагаемыми их мировоззрений, отсюда и типологически общее в пьесах узбекского и азербайджанского драматургов.

Гафур в драме Хамзы «Бай и батрак» и Айдын в пьесе Джаббарлы «Айдын» – образы, концентрирующие в себе революционный дух времени, в них прослежен процесс социального пробуждения народа, его сознания. Судьбы Айдын и Гафура, Гультегин и Джамили сходны. Это чётко прослеживается в сюжетных линиях драм и судьбах героев. В драме «Бай и батрак» Салихбай влюбляется в жену своего батрака. И в пьесе азербайджанского драматурга в жену бедняка влюбляется толстосум Давлатбек. Салихбай просто хочет купить любовь Джамили. И в пьесе «Айдын» группа богачей разыгрывает красавицу Гультекин на деньги. В драме Хамзы Гафура отправляют в ссылку в Сибирь, в пьесе Джаббарлы

Айдын сходит с ума. И Джамиля и Гультекин кончают жизнь самоубийством. Сходство в судьбах героев обусловлено общностью истории узбекского и азербайджанского народов, общностью идейно-эстетических позиций художников.

Драматург Хуршид (1892–1960) пишет пьесу в стихах «Фархад и Ширин» по мотивам народных легенд и одноименной поэмы Алишера Навои.

На основе народных мелодий и классической музыки («Шаш-маком» – шесть мелодий) создаётся музыкальная драма, премьера которой состоялась в 1922 году. Позднее музыку к этой пьесе переработал композитор В.А.Успенский [21]. В первой постановке женские роли (Ширин, Мехин-бану) исполняли мужчины. Пьеса имела успех не только в республике, но и в других городах Средней Азии, куда узбекские артисты ездили на гастроли.

Пьеса рассказывает о мужестве и героизме Фархада, о его благородстве, верности в любви, о красоте и уме царевны Ширин. Вековая мечта узбекского народа о строительстве крупных оросительных систем, об обилии воды, необходимой для плодородия земель, нашла своё отражение в этой героико-романтической пьесе. Хуршиду в известной степени удалось правильно передать великие гуманистические взгляды А.Навои, в частности идеи дружбы народов. Герои пьесы – дети разных народов.

Впервые о всецельной любви и верности Лейли и Меджнуна музыкальную драму написал азербайджанский композитор и драматург Узеир Гаджибеков. Первая постановка этой драмы состоялась в Баку 12 января 1908 года [4]. В 1916 году Азербайджанские артисты, приехавшие в Ташкент, показали спектакль «Лейли и Меджнун», в котором приняли участие и узбекские артисты.

Вдохновленный успехом «Фархад и Ширин», Хуршид пишет либретто для музыкальной драмы «Лейли и Меджнун». Впервые её постановка осуществилась в Ташкенте в 1923 году [16].

В первом варианте пьесы «Лейли и Меджнун» Хуршида ещё было заметно влияние одноименной поэмы классика азербайджанской литературы М. Физули (1494–1556) (это влияние доказал ещё в 1926 г. Узбекский поэт и критик Абдулла Алави в журнале «Ёр юзи» (1926, №8-10).

Особенность поэмы Физули заключается в том, что в конце каждой главы своей поэмы, после повествования в форме месневи (двустушия), Физули даёт газели, глубоко выражающие психологическое состояние героев. По-видимому, эти газели понравились и Хуршиду: многие арии его либретто созвучны с газелями Физули. По своей композиции пьеса Хуршида близка к «Лейли и Меджнуну» У. Гаджибекова¹. Опыт Гаджибекова помог Хуршиду выбрать самое необходимое из фабулы одноимённых легенд и поэм и построить своё, оригинальное либретто для музыкальной драмы. Оба либретто: «Фархад и Ширин» и «Лейли и Меджнун» – были изданы в 1925 году к 500 – летнему юбилею со дня рождения А.Навои (летоисчисления хиджри) [15]. Юбилей был отмечён в Узбекистане и Азербайджане.

Во второй половине 30-х годов в Узбекистане создаётся театр оперы и балета. Хуршид пишет к этому времени вариант либретто для «Лейли и Меджнуна» (1940) теперь уже на основе поэмы А.Навои. Музыка к спектаклю написали композиторы Р.Глиэр и Т.Садыков.

В посмертное издание однотомника избранных произведений Шамсиддина Шарафиддинова (Хуршида) вошли последние варианты упомянутых выше двух пьес и пьесы «Айбону» и «Сиявуш» [20]. Немало сделал Хуршид для развития культурных связей и как переводчик. Он перевёл с азербайджанского языка на узбекский «Шейх-Сенан» Гусейна Джавида (1923) [13]., «Аршин мал-алан» У. Гаджибекова [13]., «Огдай–сын народа» Дж.Джабарлы [13]. Переводы с азербайджанского не прошли бесследно для творчества поэта. Так, в 1945 году Хуршидом была написана

¹ В архиве Хуршида сохранился один экземпляр пьесы У.Гаджибекова «Лейли и Меджнун», изданной в Баку в 1917 г. На азербайджанском языке (Музей литературы им. А.Навои. Архив Хуршида, папка №2).

пьеса «Сиявуш» [20]., перекликающаяся с сюжетом одноимённой пьесы Гусейна Джавида (1934) [12].

В 1931 году Азербайджанский государственный театр оперы и балета привёз в Ташкент спектакль по пьесе Дж.Джаббарлы «Алмас», с большим успехом прошедший на сцене театров Ташкента и Самарканда.

«Дорогой Джафар,– сообщал в письме драматургу руководитель гастролей, народный артист, композитор Афросиаб Бадалбекли,– «Алмас» в Узбекистане идёт с большим успехом. В Ташкенте и Самарканде «Алмас» очень заинтересовал молодёжь, нас забросали вопросами об образе Алмас» [5]. В 1934 году азербайджанский драматический театр показал узбекским зрителям спектакли по пьесам Дж.Джаббарлы «Огненная невестка», «1905 год», «Яшар», которые были горячо приняты публикой. Пресса отмечала, что спектакли по пьесам этого драматурга стали незабываемым событием театральной жизни республики.

Творческая деятельность Дж.Джаббарлы, связанная с литературой и культурой Узбекистана, – яркая страница в истории узбекско-азербайджанских литературных связей.

Творческие контакты писателей, их знакомство с жизнью республик способствовали не только расширению художественного кругозора и тематического диапазона литератур, углубленному видению действительности, но и сближению узбекского и азербайджанского народов.

Непосредственное знакомство и начало постоянных контактов Г.Гуляма с Азербайджаном относится к 30-м годам. Впервые поэт посетил Баку в 1936 году.

Г.Гулям масштабно, во весь голос воспел образ жизни, связанный с трудом, активной творческой деятельностью людей. Он с огромным удовлетворением и радостью встречал каждое достижение братских народов, в частности Азербайджана. В этом отношении характерно его стихотворение «Қирк ёшли Озарбайжон» («Сорокалетний Азербайджан»).

Отношение Г.Гуляма к азербайджанской литературе и культуре нашло своё выражение во многих стихотворениях. Он выступает в них горячим поклонником азербайджанской литературы:

Мы хорошо понимаем Физули, Видади,

Классика нашего времени Самеда Вургуну.

С наслаждением мы внимаем мелодиям Узаирбека,

Нам близка богатая философская мысль вашего народа [10; 206].

В одной из статей Г.Гулям пишет о роли литературных взаимосвязей: «Творческое содружество между художниками братских народов имеет огромное значение в дальнейшем расцвете нашей общей культуры. Чтобы вносить свою достойную лепту в это великое дело, я хочу перевести одно из драматических произведений моего друга, выдающегося писателя азербайджанского народа Самеда Вургуну и предложить его узбекскому Государственному Академическому театру им.Хамзы для постановки» [11; 63]. К сожалению, безвременная смерть поэта помешала осуществить интересный творческий замысел.

В свою очередь и в творчестве Самеда Вургуну имеются художественные произведения, статьи, проникнутые дружеским, братским чувством к узбекскому народу, его культуре и литературе. Творчество Вургуну развивалось под влиянием зачинателя узбекской литературы Алишера Навои. Вургун изучал и переводил произведения великого поэта, был знаком с его научными трудами. Высоко оценивая роль гениального поэта и мыслителя в развитии узбекской культуры, Вургун писал: «Навои не только создал великую литературы, но и великий язык, Навои предстаёт перед нами учёным, языковедом, историком. Он был обладателем могучего таланта» [19;153].

Большой интерес проявлял азербайджанский поэт к творчеству узбекских писателей, в частности Г.Гуляма.

С.Вургун неоднократно посещал Узбекистан, принимал участие в литературных форумах. Он внёс значительный вклад в укрепление и

взаимобогащение узбекско-азербайджанских литературных связей. Поэзия азербайджанского мастера слова снискала признание у узбекских читателей, его книги не раз издавались на узбекском языке [8]. Творчество азербайджанского поэта нашло отражение в работах узбекских литературоведов [14; 118-122].

Влияние поэзии С.Вургуна можно пронаблюдать в произведениях ряда узбекских поэтов. В то же время глубина и ясность философских наблюдений Г.Гуляма оказывают известное влияние и на азербайджанских поэтов. В стихотворении, посвященном дружбе народов, азербайджанский поэт Рахим Алхас пишет:

Дороги нам оба имени –
 Азербайджанца Вургуна, узбека Гуляма.
 Бьются сердца, бьются вдохновенно.
 Оба они – наши учителя –
 И наш Самед, и ваш Гулям [2].

Богатое творчество двух замечательных мастеров слова, друзей и в творчестве, и в жизни – яркий пример для будущих поколений.

Проявляя большой интерес к жизни и культуре братского Азербайджана, узбекские писатели создают произведения, посвященные этой теме. Азербайджанских художников слова, в свою очередь, привлекает тема Узбекистана.

Дружбу узбекского и азербайджанского народов как великую созидательную силу, воздействующую на развитие экономической, социальной и культурной жизни, прославляет поэт Абдулла Арипов в стихотворении «Азербайджан» [17;18].

Мысль, скакуном горячим промчись повсюду,
 Не найдёшь нигде эпохи более счастливой,
 Памятной высоким даром дружбы.

Автор выступает пламенным пропагандистом истории Азербайджана, его побед, он славит достижения литературы и искусства, дружбу народов.

Стихотворение завершается следующим поэтическим выводом:

Если тебя б не было в мире.

В мыслях тебя сотворил бы я, Азербайджан.

Процесс взаимопроникновения и взаимообогащения литератур продолжается.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. “Әдәбијјат гәзети”,1962.,12 мая.
2. “Ўзбекистон маданияти”,1977 г., 29 ноября.
3. «Ўзбекистон маданияти»,1975 г.,19 сентября.
4. Агаева Х. Узеир Гаджибеков, Баку, 1955.
5. Алиев Г. Гардаш халгын мәһәббәти.–“Әдәбијјат вә инжәсәнәт”,1974 г.,23 марта.
6. Алиев Г. Молла Насриддин вә эзбек һәяты.- «Азәрбайжан»,1966,№7, С.173.
7. В архиве Хуршида сохранился один экземпляр пьесы У.Гаджибекова «Лейли и Меджнун», изданной в Баку в 1917 г. На азербайджанском языке (Музей литературы им. А.Навои. Архив Хуршида, папка №2).
8. Вурғун С.Танланган асарлар.Ташкент,1953.
9. Ғафур Ғулом. Адабий-танқидий мақолалар,II-т. Ташкент,1973,С.63.
10. Ғафур Ғулом.Асарлар,III-т.Ташкент,1972, С.206.
11. Ғулом Ғ.Адабий-танқидий мақолалар 1-т.Ташкент,1971,С. 250.
12. Караев Я.В. Жанр трагедии в азербайджанской драматургии. Автореферат канд.дисс., Баку,1963.
13. Музей литературы им. А.Навои. Архив Хуршида, папка №14.
14. Муқимов Р.,Валиходжаев Б.С. Вурғуннинг асарлари ўзбек тилида.- “Шарқ Юлдузи”,1954,№6, С.118-122.

15. Навоий асари «Лейли ва Мажнун» Араб афсонасидан. 4 Мажлис 8 парда ишкий тузма ва чолғули томоша. Сахнада чолғуларни тузчувчи: Хуршид. Тошкент 1925 й.
16. Насриддинов Б. Хуршид–санъаткор, Тошкент, 1969 г.
17. Орипов А. Нажот қалъаси. Тошкент, 1980, С.18.
18. Рахманов М. Театр санъатимизнинг ижодий ҳамкорлиги.- «Ўзбекистон маданияти», 1960 г., 20 января.
19. Сэмэд Вурғун. Өсэрлэри, V-т. Бакы, 1972, С.153.
20. Хуршид. Танланган асарлар. Тошкент, 1967.
21. Ян Пеккер. Виктор Александрович Успенский, Ташкент, 1959 г.